Янтарный меч – том 2 глава 22

Глава 22 – Рыцарь из прошлого (3)

[Настрой эпический] Fukusawa Hideyuki – Kenran/ Finality (Законченность)

Эбдон в легком замешательстве склонил голову, глядя на глыбы, но Брэндель уже вскочил. Все его тело в движении выглядело слегка размытым, за ним следовали бессчетные двойники-проекции, тогда как сам он преодолел дюжину метров одним прыжком.

Немертвое существо сразу поняло, что уловить движение противника не удается: тот несся вперед словно пролетающий сквозь него порыв ветра, и до того как получилось среагировать, уже оказался у него за спиной.

[Я уже видел, как он это делает в начале битвы, но испытать такую пугающую технику на себе – совсем другое дело. Этот молодой человек вовсе не прост!]

Белый Клык Эбдона немедленно покинул ножны, инстинктивно прикрывая спину. Раздался громкий лязг, и Шип Света был блокирован.

Такая оборона уже вышла за грань искусства мечников. Схватка стала битвой опытов.

Брэндель молниеносно отступил, словно призрак оставляя за собой след из размытых теней, и ударил в левый нагрудный доспех Эбдона.

[Еще секунда на выбор техники атаки]

Но Эбдон немедленно развернул меч, парируя конец лезвия противника и не показывая ни малейших следов усталости.

[Он умудрился блокировать и первую, и вторую атаку даже на скорости 44 ОЗ … Противник действительно проблемный]

Внезапно пламя немертвого рыцаря всколыхнулось: он почувствовал присутствие сзади и грозящую атаку. Развернувшись, он взмахнул мечом, увидев рухнувшую на землю разрубленную пополам горгулью.

Казалось, этот момент длился и длился. Наблюдая за медленно распадающейся на валящиеся на землю куски горгульей, Эбдон одновременно понимал, что ситуация переломилась.

Брэндель шагнул вперед и, глубоко вздохнув, зарядил последним Выбросом Силы меч Белого Ворона Арте.

На Эбдона и его кошмарного коня обрушилась волна, мгновенно срубившая голову коню, заставив того пасть, но Эбдон вонзил меч в землю, возвращая Брэнделю гигантскую по силе волну атаки.

[Стена Воли! Черт, это техника Солнечного Рыцаря Аэгвинна!]

Брэндель споткнулся, отступив на целых восемь шагов, но вновь устремился вперед, стискивая зубы. Эбдон успешно получил достаточно времени для контратаки. Отбросив белый плащ, он поднял Белый Клык и пошел прямо на Брэнделя. Три раза меч взмывал вверх со свистом, слышным по все долине, и все три раза мечи сталкивались друг с другом. Брэндель был вынужден отступить. Из него полностью вышибли дух, он больше не мог удерживать боевую

стойку.

- Ауин, – Эбдон холодно наблюдал за Брэнделем, видя, что тот не может защищаться, и поднял меч. Казалось, белое пламя в его глазах замораживало все вокруг, – Постарел.

Белый клинок понесся вперед.

Брэндель с такой силой сжал зубы, что у него начали кровоточить десны. Он ударил по клинку Эбдона, но видя, что тот едва изменил направление, попытался перехватить меч. Кожаные перчатки на секунду сверкнули синим светом, но клинок все же прорезался внутрь, скользя по ладони, срывая кольчугу и рассыпая по сторонам звенья, и устремляясь молодому человеку в живот.

Побежавшая алая кровь, краснела как старое вино.

Но Эбдон не вырвал победу.

С безумным взглядом Брэндель схватил правое запястье левой рукой, блокируя продвижение Белого Клыка. Правой рукой он поднял Меч Элвена.

На Шипе Света Эбдон прочел сиявшее «А’ссонстон, Донамиру».

И тогда меч пошел вперед.

Эбдон попытался блокировать его левой рукой, но Шип сразу же прожег ее насквозь подобно очищающему огню, пронзая его точно в грудь.

Рыцари скрестили мечи, слыша в этот момент только холодный ветер.

- Ха-ха-ха-ха, – слабо произнес Брэндель, – Ублюдок, как же ты ошибаешься ……

- Думаешь, победил, молодой человек? – произнес Эбдон без интонации.

Он чувствовал, что грудь горит, терзая болью, но рана не была смертельной.

- Нет, просто……. Даже если Ауин стар ……. Все еще есть любящие его люди.

Брэндель закашлялся. Эбдон ждал этого момента, надеясь на него.

Они оба вытащили мечи: Брэндель, пропуская атаку Эбдона, направленную ему в легкое, глубоко поразил левую руку немертвого, отбросив ее далеко назад.

Оба одновременно отступили.

Брэндель сразу упал на землю и начал кашлять. На землю падали сгустки крови, вся грудь горела. Такой боли он не испытывал ни разу в жизни, нигде кроме одного места – Бучче.

Навык «Несгибаемость» был уже активирован, и он встал, опираясь на меч.

Эбдон был готов к действию. Ранения его были легче, чем у Брэнделя, и несмотря на то, что он был впечатлен стойкостью и непоколебимостью противника, победа была нужна как никогда.

Споткнувшись о камни на пути, он понял, что удерживать равновесие трудно, но все равно по сравнению со снова упавшим на колени Брэнделем, он все же в лучшем состоянии.

Эбдон взглянул на окружавших их наемников и быстро поднял меч, вновь целясь в Брэнделя.

Внезапно с возвышенности полетела золотая вспышка.

[Это не иллюзия!]

Быстро повернув голову к источнику света, он сразу заметил кольцо, сияющее на большом пальце девушки, словно звезда.

Фрейя четко выкрикнула: «Пламя!»

Наемники увидели летящий по воздуху прямой луч пламени, но Эбдон видел нацеленный прямо в него гигантский огненный шар, скорость которого была столь высока, что остальным он казался лучом.

Эбдон попытался парировать атаку мечом, но было слишком поздно.

Огненный шар немедленно взорвался на нем, посылая в долину сильную ударную волну, всколыхнув всем волосы и поднимая высоко в воздух ели. Кони наемников в испуге затормозили, сбросив немало ездоков. Пламя продержалось еще чуть-чуть и исчезло в ночи.

Брэнделя тоже отбросило назад, но когда пыль рассеялась, он увидел наполовину коленопреклоненного Эбдона на земле.

Тот не двигался.

[Я что, победил?]

Он потер лоб. Огненный шар Фрейи нанес ему массированный урон, AoE, да и напугал, но он все же помнил, насколько живуч, прямо как таракан. По мере осознания победы на его лице медленно росла усмешка.

[Навык «Несгибаемости» был моим последним козырем …]

Вновь взглянув на поверженного врага, он задумался о том, что чувствовал бывший герой Ауина под самый конец жизни.

[Искал отголоски былой славы в памяти?]

Брэндель на некоторое время задумался, готовясь сесть. Внезапно позади послышался настороживший его шорох. Обернувшись, он увидел с нетерпением пробиравшихся к нему Фрейю и Сиэля.

- Брэндель! – в голове Фрейи оставалась одна мысль, поддержать его. Глядя на все еще лежащего на земле молодого человека, она осторожно спросила:

-Брэндель, т-ты как?

И только он собрался ее успокоить, как новая мысль заставила его остаться лежать.

- Фрейя, это ты? – слабо спрашивая от земли, он внезапно закашлялся.

- Д-да, это я ….. Т-ты меня видишь? – Фрейя уже вовсю роняла слезы, разглядев все покрывающие его тело раны, особенно не прекращающие кровоточить в животе и груди – по

ним было понятно, что тот не выживет.

- Брэндель, ты больше не разговаривай, молчи, я тебя перевяжу …..

- Фрейя… смысла нет… П-прошу тебя, сделай кое-что ради меня.

- Ч-что? – сердце Фрейи от такого ушло в пятки.

- Можешь меня …. поцеловать?

- Э, хмм…. а? – разум Фрейи на миг отключился, но лицо оставалось серьезным, пока информация укладывалась у нее в голове.

Брэндель больше не мог сдерживать смех, и с усилием сел.

- Шучу, Фрейя, шучу. Вот, помоги мне лучше.

- Т-твои раны, не двигайся, Брэндель! Остановись….. Я-я тебя поцелую! – в испуге громко выкрикнула Фрейя, думая, что тот огорчен ее отказом выполнить его последнюю просьбу.

Брэндель прокашлялся и быстро объяснил:

- Нет, серьезно, со мной все в порядке.

- Как такое возможно!

- Ты же знаешь, я не только рыцарь, а еще и волшебник.

Брэндель знал, что так легко она ему не поверит – раны были смертельными – так что оставалось только прибегнуть к невинной лжи.

- Т-ты правда в порядке?

- Конечно.

Брэндель притворился, что с ним все хорошо, с выступающим на лбу холодным потом шаря по сумке в поисках Святого Зелья номер 9.

Фрейя в ошеломлении смотрела на него, сначала белея, потом краснея, и вновь меняя цвет с бледного на пунцовый. Наконец она сжала кулак и закусила губу.

- Брэндель, ты, ты……. Бессовестный щенок!

http://tl.rulate.ru/book/474/25041